

УДК 330.16

КОРРУПЦИОЛОГИЯ В СФЕРЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

KORRUPTSILOGIYA IN THE SPHERE OF SCIENCE AND EDUCATION

©Глущенко В. В.

SPIN-код: 4386–8746

д-р техн. наук

Москва, Россия, glu-valery@yandex.ru

©Glushchenko V.

SPIN-code: 4386–8746

Dr. habil., Moscow, Russia, glu-valery@yandex.ru

Аннотация. Развиваются положения коррупциологии как научной основы противодействия коррупции в области науки и образования в интересах снижения рисков национальной экономики и безопасности.

Abstract. Develop a korruptsiologiya provision as a scientific basis of counteraction of corruption in the field of science and education for the benefit of decrease in risks of national economy and safety.

Ключевые слова: коррупция, безопасность, риск, наука, образование, экономика, компетентность, финансы, результат, коррупциология.

Keywords: corruption, safety, risk, science, education, economy, competence, finance, result, korruptsiologiya.

Актуальность статьи связана с обострением геополитической конкуренции на основе результатов научно-технического прогресса и влиянии этой конкуренции на риск государства в сфере его национальной безопасности. Дополнительную актуальность настоящей работе придает то, что существуют планы по возвращению из-за рубежа ранее выехавших за рубеж 15 000 российских специалистов.

Гипотезой настоящей статьи является утверждение о том, коррупция в области науки и образования может являться одной из основных причин «утечки мозгов» за рубеж, снижения темпов социально-экономического развития и источником риска для национальной безопасности и геополитической конкурентоспособности государства.

Целью статьи является развитие методов коррупциологии применительно к сфере науки и образования.

Для достижения поставленной цели решаются такие задачи:

–исследуется влияние эффективности науки и образования на риски в сфере национальной безопасности;

–формируются методические положения коррупциологии как методической основы снижения риска для национальной безопасности;

–исследовано влияние определенных видов коррупционных рисков на уровень национальной безопасности.

Объект статьи — коррупциология как научная основа противодействия коррупции.

Предмет статьи — методические основы коррупциологии как науки о противодействии коррупции.

Участниками образовательных отношений при узком подходе к проблеме повышения качества образования можно назвать обучающихся, родителей (законные представители) несовершеннолетних обучающихся, педагогические работники и их представители,

организации, осуществляющие образовательную деятельность. При широком подходе участниками образовательных отношений можно назвать государство, бизнес, общество в целом.

В Законе «Об образовании в Российской Федерации» ст. 2 п. 1 дано определение образования как единого целенаправленного процесса воспитания и обучения. Такой процесс обучения является общественно значимым благом. Процесс обучения осуществляется в интересах человека, семьи, общества и государства. Результатом процесса обучения является совокупность получаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции (определенных объема и сложности) в целях интеллектуального, духовно–нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

Наука в 21 веке представляет собой интегрированную форму духовной, интеллектуальной и материальной деятельности людей, направленная на синтез знаний о природе, обществе и о самом процессе познания, имеющая непосредственной целью постижение истины и открытие объективных законов, создание более безопасных и комфортных условий жизни людей.

По мнению представителей научного сообщества в области науки в нашей стране имеют место достаточно разнообразные коррупционные проявления, которые могут отрицательно влиять на эффективность науки [1], темпы социально–экономического развития и национальной безопасности.

Нужно учитывать, что согласно п. 5 действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее просто — Стратегии), эта Стратегия основана на системной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально–экономического развития страны [2].

В п. 6 Стратегии сказано, что угроза национальной безопасности (источник риска) составляет совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам. Национальные интересы нашей страны представляют собой объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития.

При этом согласно Стратегии, состояние национальной безопасности заключается в защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при которой обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан нашей страны, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально–экономическое развитие Российской Федерации.

В этой Стратегии определено, что национальная безопасность структурно включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности.

В настоящей статье предполагается исследовать влияние коррупционных рисков в науке и образовании на уровень национальной безопасности государства и общества. В п. 4 сказано, что Стратегия является основой для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Поэтому такое как в настоящей работе исследование может быть отнесено и к области обоснования политики обеспечения национальной безопасности нашей страны в сфере науки и образования [2].

В современном глобальном и открытом информационном мире коррупция рассматривается как один из ключевых инструментов ослабления государства и дезинтеграции общества, ухудшения имиджа государства за рубежом. Высоко квалифицированные кадры не стремятся в страны с высокой коррупцией по причине

снижения в условиях коррупции шансов проявить таланты и тем более получить справедливое вознаграждение при высоком уровне коррупции. Пример украинских событий 2013 и последующих годов показали, что при высоком уровне развития коррупции государство лишается поддержки общества и не может выполнять свою защитную функцию по отношению к обществу. В современных условиях государство с высоким уровнем коррупции отторгается обществом, вследствие чего возникает геополитический по своим последствиям риск разрушения (фрагментации) государства.

Следовательно, в условиях глобального финансового кризиса, наблюдаемого с 2008 года в мире высокая коррупция усугубляет геополитические риски (риски национальной безопасности) государства. В качестве проявлений геополитического риска (риска национальной безопасности) можно рассматривать риск ухудшения геополитического положения, конкурентоспособности государства и нации, снижение жизненной энергии этноса по любой из возможных причин [3, с. 42].

При этом зарубежные эксперты в качестве вероятных рассматривают такие два варианта развития геополитических событий:

–географическое пространство составляющее центр Евразии, России будет разделено на геополитически несамостоятельные элементы;

–средняя часть этого геополитического пространства (Россия и часть государств СНГ) даст отпор Западу и станет единым активным игроком на геополитическом поле.

Геополитики из США полагают, что в 1990-е годы «...Россия была недостаточно сильной политически, чтобы навязывать свою волю, и недостаточно привлекательной экономически, чтобы соблазнять новые государства. Давление со стороны России просто заставило их искать больше связей за рубежом, в первую очередь с Западом...» [4, с. 139].

В 2016 году и последующие годы (исторически уже имевшим место в предыдущий исторический период) реальным рискованым геополитическим негативным сценарием в отношении нашей страны может быть сценарий постепенного ослабления до критического уровня экономического базиса страны, нарушение гармонии в отношениях между государством, бизнесом и обществом, ухудшение имиджа страны (прежде всего в связи с коррупцией в глазах выехавших соотечественников и жителей соседних стран), возможное втягивание страны в международные конфликты, в интересах ее военно–политического поражения, последующей фрагментацией страны, в том числе по решению стран победительниц.

Наоборот, возможность укреплять свое геополитическое положение и «соблазнять» соседние государства развитием сотрудничества и созданием геополитических партнерств зависит от улучшения имиджа в сфере коррупции, ускорения развития науки и образования как основы научно–технического прогресса (НТП). При таком развитии событий интеграция науки и образования рассматривается как основа концепции повышения качества образования и высокотехнологичного развития экономики и социальной среды. При этом нужно учитывать, что в начале 21 века в развитых странах развитие на 10% зависит от ресурсов и на 70% от науки и образования. А наиболее реальной стратегией социально–экономического развития в условиях бюджетного дефицита и глобального кризиса является постепенное развитие отраслей высокотехнологичного машиностроения в целях удовлетворения внутреннего и глобального спроса на транспортные средства и другие товары.

Наиболее значимым объективным препятствием на пути реализации такой стратегии является недостаточный интеллектуальный потенциал, снижаемый процессом утечки мозгов за рубеж. Кадровая политика не всегда эффективна по причинам неправильной оценки компетентности персонала, в том числе по причинам искажения научных и инновационных результатов или в результате экономической и социальной коррупции.

При таком положении снижение социально–экономической эффективности науки и образования в результате коррупции может снижать темпы социально–экономического развития государства и общества.

Все больше исследователей считают, что коррупция может негативно сказываться на устойчивости социально-экономического развития, как на уровне всей страны, так и на уровне отдельных регионов [5–11].

По мнению и свидетельству Президентом РАН в 2015 году в современной российской науке возможна экономическая коррупция в виде взяток [1]. Однако, в силу специфики деятельности сферам науки и образования в значительной мере присуща и социальная коррупция в форме фаворитизма, кумовства и других проявлениях социальной коррупции. При этом социальная коррупция в сферах науки и образования часто имеет скрытый (латентный) характер, что только усиливает ее опасность с точки зрения сложности ее диагностики и оценки возникающих при этом социальных и геополитического рисков государства и общества.

Такая коррупция ухудшает имидж российской науки и всей страны за рубежом, что может фактически препятствовать возвращению в нашу страну ранее выехавших из нее 15 000 известных ученых.

Все это дополнительно повышает актуальность методических разработок, направленных на дальнейшее системное противодействие коррупции, в частности, в таких важных и критичных для развития экономики и общества сферах как наука и образование.

Методологической основой противодействия социальной коррупции можно признать социальную коррупциологию [10, с. 3–82; 11, с. 3–82].

Сущность экономической и социальной коррупциологии в сфере науки и образования раскрывают ее функции, роли, законы.

Основными функциями социальной коррупциологии можно назвать: методологическую, познавательную, инструментальную, законотворческую, оптимизационную, прогностическую, предупредительную, психологическую, функцию социализации знаний, минимизации социальных рисков на основе социальных антикоррупционных мер [11, с. 37].

Методологическая функция экономической и социальной коррупциологии в сфере науки и образования может состоять в разработке понятийного аппарата, теоретических основ и методологии исследования явлений и процессов, формулировании законов и категорий коррупциологии в этой сфере, разработке инструментов социального антикоррупционного управления с целью минимизации ущерба от такого вида коррупции и обеспечения эффективности политики (системы мер) по снижению такой коррупции (политики антикоррупционного управления) в области науки и образования.

Познавательная функция экономической и социальной коррупциологии в области науки и образования охватывает процессы накопления, описания, изучения фактов действительности в сфере такой коррупции на различных уровнях (глобальном, национальном, отраслевом, региональном и т. п.), анализ конкретных явлений и процессов коррупционных отношений в области науки и образования, выявление важнейших проблем и источников коррупции в этой области, анализ эффективности отдельных мер и программ снижения коррупции в области науки и образования.

Инструментальная (регулятивная) функция экономической и социальной коррупциологии в области науки и образования имеет практический характер, она характеризуется: синтезом инструментов антикоррупционного управления в области науки и образования; выработкой практических рекомендаций для научных и общественных организаций, властных структур по снижению коррупции в этой области; развитие методик по оценке негативного влияния коррупции и методик для предварительной оценки эффективности планируемых мер по борьбе с коррупцией в сферах науки и образования.

Законотворческая функция экономической и социальной коррупциологии в сфере науки и образования состоит в обосновании необходимости разработки и принятия определенных норм права, определении форм ответственности (санкций) за коррупцию в этой области с учетом всех факторов и тяжести социальных и экономических последствий данного вида коррупции, сокрытия информации о коррупции в науке и образовании и др.

Оптимизационная функция экономической и социальной коррупциологии в сфере науки и образования включает выбор наилучших (в определенном критерием смысле, например, минимальных затрат на скорейшее или более надежное снижение уровня коррупции и т. п.) вариантов антикоррупционного управления в сфере науки и образования.

Прогностическая функция экономической и социальной коррупциологии в сфере науки и образования может включать оценку влияния коррупции в науке на состояние экономики и общества в будущем, прогнозирование возможности развития определенных уровней коррупции, опасных уровней коррупции в области науки, моделировании экономических процессов и отношений на предмет возможности развития кризиса экономики и государства из-за коррупции в области науки и образования.

Предупредительная функция экономической и социальной коррупциологии в науке и образовании может состоять в реализации профилактических мер по итогам прогноза возможности развития коррупционных явлений в сфере науки и образования.

Психологическая функция экономической и социальной коррупциологии обеспечивает ориентацию участников научного и образовательного процессов и общества в целом на то, что: коррупция в науке и образовании возможна; однако такая коррупция чрезвычайно вредна с точки зрения национальной безопасности; уровень коррупции в науке и образовании зависит от поведения участников этих процессов; уровень коррупции в науке и образовании влияет на доверие общества и эффективность управленческих решений властных структур в области науки и образования, эффективность контроля.

Функция минимизации рисков антикоррупционного управления в области экономической и социальной коррупции в сфере науки и образования (или отдельных мер по снижению данного вида коррупции) состоит в оценке рисков для экономики, национальной безопасности, общества в целом, которые могут возникать как следствие такой коррупции или непредвиденный результат мер по снижению этих видов коррупции.

Участие гражданского общества в экономическом и социальном антикоррупционном управлении в сфере науки состоит в антикоррупционной корректировке философии и парадигмы научной деятельности.

Участие гражданского общества в противодействии в экономическом и социальном коррупции в сфере науки и образования должно быть постоянным и существенным и включать такие мероприятия:

–выявление источников экономической и социальной коррупции в области науки и образования, обществе, аппарате управления (в том числе кадрового) наукой и образованием;

–контроль и диагностику источников (причин) экономической и социальной коррупции в сфере науки и образования;

–оценку негативного экономического и социального воздействия коррупции в области науки и образования на темпы социально–экономического развития и национальную безопасность;

–в целях снижения рисков антикоррупционного управления необходимо предварительное обсуждение обществом государственных экономических и социальных антикоррупционных мер в сфере науки и образования;

–предварительную, в реальном масштабе времени и последующую оценку эффективности мер против экономической и социальной коррупции в сфере науки и образования, высоких технологий;

–выработку норм социального, делового, научного оборота, направленных на противодействие коррупции в сфере науки и образования;

–постоянный мониторинг научным сообществом, гражданским обществом уровня экономической и социальной коррупции в области науки и образования в интересах национальной безопасности;

–создание общественного мнения о недопустимости экономической и социальной коррупции в области науки и образования, как фактора дестабилизации государства и формы злоупотребления доверием общества;

–формирование устойчивых экономических и социальных антикоррупционных установок в сфере науки и образования на уровне групп, каждого члена научного и образовательного сообщества как личности.

Функция социализации знаний по экономической и социальной коррупциологии в области науки и образования может состоять в распространении знаний по этому виду коррупциологии и необходимости эффективных мер по снижению коррупции в среде ученых, изучении основ коррупциологии в области науки и образования в рамках решения проблемы повышения качества высшего и среднего профессионального образования.

Экономическая и социальная коррупция в сфере науки может возникать уже при делении науки на инициативную и официальную науку.

Инициативная наука в меньшей мере подвержена экономической и социальной коррупции потому, что ей движет гражданская позиция ученого. В связи с этим инициативная наука меньше зависит от экономических стимулов и поэтому она более объективна. Однако, в условиях высокой экономической и социальной коррупции именно объективность может создавать социальный риск сбоев в научной и образовательной карьере, отторжения официальной наукой для инициативных ученых.

В области науки могут распространяться такие формы социальной коррупции: клановость, кумовство, фаворитизм, лицемерие, лесть и др.

В результате клановости, как отмечают эксперты, произошла фрагментация научного пространства и диалога в нашей стране, нарушается объективность в оценке научных результатов, кадровой политике.

При этом экономическая и социальная коррупция в сфере науки может нарушать фундаментальные права человека, которые закреплены международным законодательством, в частности, Всеобщей декларации прав человека, Международным пактом о экономических и социальных правах.

Статья 27 Всеобщей декларации прав человека определила: «(1) Каждый человек имеет право свободно участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами; (2) Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является автором». Одновременно нужно учитывать, что экономическая и социальная коррупция в области науки и образования создает геополитический риск утраты конкурентоспособности для экономики, государства и общества.

Повышенный риск экономической и социальной коррупции в сфере науки и образования определяется и тем, что:

Во-первых, во все времена присвоение ученых степеней и званий рассматривалось обществом как один из признаков принадлежности к интеллектуальной элите государства и общества, а поэтому, экономическая и социальная коррупция при получении ученых степеней и званий по существу является коррупцией в области формирования элит и может рассматриваться как коррупционность политического режима (который включает идеологию и процесс формирования элиты государства);

Во-вторых, экономическая и социальная коррупция при занятии наукой (при вхождении в официальную науку) создают экспертную власть, которая является элементом личной власти в государстве и обществе, и которая всегда находилась в основе права на власть в обществе, в силу чего экономическая и социальная коррупция при присуждении ученых степеней и званий может рассматриваться как коррупция одной из ветвей власти в обществе, влияющая на эффективность всех ветвей власти;

В-третьих, наличие экономической и социальной коррупции при получении ученых степеней и званий порождает дополнительные, повышенные риски в системе управления

государством и обществом, связанным с фальсификацией (в результате коррупции в науке) компетентности лиц, принимающих решения в государстве и обществе;

В-четвертых, экономическая и социальная коррупция в науке и образовании приводит к снижению эффективности науки как производительной силы общества в постиндустриальном мире;

В-пятых, в совокупности все проявления экономической и социальной коррупции в национальной науке и образовании создают риск потери государством геополитической конкурентоспособности, снижения эффективности управления в социальной сфере и экономике.

Как уже отмечалось, в постиндустриальном информационном обществе наука и образование стали основной силой в общественном производстве. В таком (постиндустриальном) обществе растет значение науки как фактора экономического, социального развития и фактора обеспечения геополитической конкурентоспособности государства. В постиндустриальном обществе на первый план выходят интеллектуальная собственность и финансовые ресурсы.

Фальсификация уровня компетентности в области науки может приводить к снижению финансовых результатов науки, снижать темпы НТП страны, создавать риск технологического отставания. При этом функции и роли науки в современном обществе не разработаны. Следовательно, для исследования коррупции в сфере науки, нужно определить социальные функции и роли, выполняемые современной наукой. Можно считать, что современная наука выполняет такие функции:

–объективного знания состояния общества, экономики, производства, торговли и всех их элементов, что позволяет принимать обоснованные управленческие решения во всех сферах деятельности;

–оптимизации стратегических целей социально–экономического развития с учетом имеющихся ресурсов (научное стратегическое целеполагание);

–выбор оптимальных путей и инструментов достижения стратегических социальных и экономических целей (научный маркетинг);

–оптимизации расходования всех видов ресурсов на достижение поставленных научных целей (научный менеджмент) и целей НТП;

–обеспечение безопасности развития науки и техники;

–обеспечение устойчивости социально–экономического развития;

–обеспечение глобальной конкурентоспособности страны путем поддержания конкурентной позиции государства и общества, национальной экономики в международном разделении труда.

Роли науки заключаются: сокращение затрат в процессе общественного развития; минимизация рисков социально–экономического развития; придание свойства устойчивости процессу социально–экономического развития.

Важно учитывать, что все эти функции и роли науки тесно связаны с политической сферой государства и общества.

Поэтому политическая и социальная коррупция может влиять на выполнение этих функций науки. Наука характеризуется объективностью, честностью, воспроизводимостью результатов и др.

Коррупцией в науке можно считать и то, что для повышения своего личного социального статуса и материального благополучия отдельные ученые могут использовать выборочную или тенденциозную подачу наукометрических результатов и данных. Это может лишать науку объективности. Для уменьшения этого вида коррупции в науке принято использовать независимую экспертизу и т. п.

В постиндустриальный период в развитых странах официальная наука организована в значительной мере в форме академий наук.

Для поддержания объективности в науке и оценке научных результатов государственная власть, экономические и общественные корпорации не должны быть

чрезмерно вовлечены в конкуренцию научных школ для снижения политической и социальной коррупции в науке.

В обществе, находящемся в тренде инновационного и высокотехнологичного развития, на всех уровнях власти должно существовать понимание специфики научной деятельности, а именно понимание того, что улучшить любой существующий процесс (или устройство) можно лишь выявив объективные недостатки существующего положения вещей.

В обществах, в которых это понимание специфики науки, необходимости объективности данных, отсутствует, наука и образование могут быть выхолощены или стать объективно кадрово не способными решать задачи научно–технологического и общественного социального развития.

При этом в результате развития таких тенденций общество может потерять геополитическую конкурентоспособность, в нем может развиваться социальный, экономический и геополитический кризис.

Наоборот, в обществах с инновационной формой развития для компенсации социальных рисков для ученых и изобретателей (компенсирующая функция социального риска) в таких обществах применяются меры дополнительной социальной защиты ученых.

Известно, что в развитых странах приняты повышенная оплата труда ученых и выплаты значительных вознаграждений за научные работы, патенты и т. д. Часто такие выплаты в развитых странах составляют от 15 до 30% от прибыли полученной в результате изобретения. Для примера, в самой активной в сфере инноваций стране — США в качестве платы за патенты изобретателям выплачивается \$94 миллиарда ежегодно. Это дает свои результаты в виде ускоренного развития общества. Например, ежегодные доходы США по платежному балансу от платы за патенты и роялти может составлять около \$190 миллиардов в год.

В бывшем СССР такие выплаты составляли 2% от экономического эффекта. Однако, изобретателям получить эти 2% было весьма проблематично. Все это и могло быть одной из причин отставания от конкурентов.

Нужно помнить и о том, что для научного прогресса общества крайне важна и справедливая оценка вклада конкретных ученых и всего научного и изобретательского сообщества в развитие общества и экономики.

Несправедливая экономическая и социальная оценка вклада в развитие общества ученых, инноваторов может рассматриваться как форма социальной коррупции в области науки и демотивирующий фактор одновременно (в рамках известной теории мотивации — теории справедливости Д. С. Адамса).

Исследуем механизм воздействия коррупции в области науки более подробно. В структуре механизма коррупции в науке следует выделить две части: коррупция при доступе к занятиям научной деятельностью; коррупция при оценке результатов научной деятельности и определении вознаграждения за вклад в науку.

Коррупция в науке достаточно многогранна и может находить свое выражение, в частности, в том, что участники коррупционных отношений нарушают право на свободу заниматься наукой для других людей, нарушают право равенства членов общества при занятии научных должностей, мест докторантов и аспирантов. При этом участники коррупционных отношений (в форме кланов, кумовства, фаворитизма) стараются под всяким надуманными предлогами не допускать других членов общества к занятию наукой, например, при проведении конкурсов на замещение вакантных должностей, выборов заведующих кафедрой, лабораторией, в академию наук и т. п.

Другим направлением, коррупции в сфере науки следует назвать нарушение справедливых и целесообразных с точки зрения экономики и общества условий (см., например, стенограмму [1]) распределения общественных ресурсов, выделяемых на научную деятельность по причинам различных форм коррупции (клановость, кумовство, фаворитизм и др.).

в результате такой коррупции может резко снижаться эффективность использования финансовых и других видов ресурсов общества, выделяемых на науку и образование. При высоком уровне коррупции увеличение бюджетных ассигнований может не приводить к росту социально и экономически результатов науки. Вероятно, именно это и наблюдается в нашей стране в предыдущий 5-ти или 7-ми летний период (увеличение расходов на науку не принесло практических результатов для экономики и общества).

Коррупция при оценке результатов научной деятельности и определении вознаграждения за вклад в науку тоже имеет резко негативные последствия.

Научные достижения человека отражают его пользу для общества.

Социальная коррупция в науке на этапе оценки вклада в науку может находить свое выражение в том, что: не отмечается вклад отдельных ученых в науку; занижено оценивается вклад ученого в науку и НТП; завышено оценивается вклад участников коррупционных отношений в науку и НТП; снижается общественный контроль форм плагиата (присвоения чужих научных знаний или придание им формы собственных научных знаний).

В рамках таких теорий мотивации как теория ожиданий Виктора Врума и теория справедливости такая социальная коррупция в науке и образовании порождает процесс демотивации и утечку мозгов из страны.

В процессе исследования социальной коррупции в науке и образовании следует учитывать, что целью плагиата часто выступает незаконное получение ученых степеней, ученых званий, авторских прав.

Это делается для необоснованного объективными достижениями повышения своего личного имиджа (и служебного положения). При этом если в результате плагиата соискатель получает грант на проведение исследований или производится выплата гонорара (или специальных надбавок к должностному окладу за ученую степень), то плагиат становится экономической формой коррупции.

Поэтому гражданское общество в целях снижения рисков для общества должно быть заинтересовано в борьбе с коррупцией в сфере науки.

Одним из основных этапов научного процесса, на котором риск социальной коррупции в науке велик может быть назван этап оценки вклада конкретного индивида в развитие науки. Широкие возможности для коррупции на этапе оценки вклада индивида в науку открывают: затрудненность оценки экономической эффективности научных достижений (особенно на длительную перспективу); большое влияние человеческого фактора на процедуру и результаты такой оценки.

При проведении антикоррупционных исследований в науке и образовании вклад человека в развитие науки, приращение научных знаний как производительной силы общества может оформляться и фиксироваться различными способами: путем получения патентов, свидетельств на полезные модели, торговые марки; посредством защитой диссертаций и получением на этой основе ученых званий; путем избрания в академию наук и присвоением званий член–корреспондента и академика; с помощью присвоением почетных званий, например, заслуженный деятель науки и техники; избрание членом научных обществ и другое.

Другими видами социальной коррупции в сфере науки могут быть:

1) получении ученых степеней и званий на основе плагиата (похищенных и присвоенных плагиатором чужих научных работ) с последующей выдачей похищенных чужих научных результатов за свои собственные работы (возможно в немного измененном варианте);

2) необоснованном присуждении научных званий авторам за работы с низким научным уровнем, в том числе на основе чиновничества власти должности, полученных членами ученого совета взяток;

3) получении индивидом ученых степеней и званий на основе купленных чужих разработок — изготовление диссертаций на заказ;

4) получении индивидом ученых степеней и званий на основе принуждения подчиненных ему специалистов к написанию за него квалификационной научной работы (присвоение чужих научных результатов до момента фиксации авторства) и другое.

Во всех этих случаях коррупционер необоснованно повышает свой научный (а точнее псевдонаучный) статус и уже на основании этого необоснованно полученного социального статуса, получает право на занятие более высоких руководящих должностей (и соответствующее этой должности денежное обеспечение и социальные блага, гарантии). При этом одновременно возрастает риск некомпетентного руководства в системе управления, риск фальсификации элиты, риск потери геополитической конкурентоспособности государства. Это связано с тем, что при коррупции в сфере науки государство не получает выгоды от несуществующих научных результатов индивида или выгоды от повышения эффективности управления. Однако коррупционер в сфере науки получает от государства и общества незаслуженные им материальные и социальные блага. При значительных масштабах коррупции в научной сфере технологической развитие государства становится неустойчивым. В перспективе такое государство и общество может потерять свою научную, технологическую, а в конечном счете и геополитическую конкурентоспособность. Это может стать причиной развала государства и геополитического кризиса, экономических потрясений и издержек для государства общества в области национальной безопасности.

Социальная коррупция в науке приводит к неустойчивому развитию. А именно устойчивости развития уделяется повышенное внимание в начале 21 века. Значительное большинство международных организаций системы ООН ориентирует свою деятельность на переход к устойчивому развитию.

Эксперты Всемирного банка определили устойчивое развитие как процесс управления совокупностью (портфелем) активов, направленный на сохранение и расширение возможностей, имеющихся у людей. Активы в данном определении включают не только традиционно подсчитываемый физический капитал. Активы также включают природный и человеческий капитал. Чтобы быть устойчивым, развитие должно обеспечить рост (или по крайней мере сохранение) во времени всех этих активов. Коррупция в области науки способна исказить оценку человеческого капитала, уменьшать доход от этого вида капитала в виде интеллектуальной ренты.

В условиях постиндустриального общества повышается значение науки, образования, культуры, экологии. Поэтому государство и общество должны принимать дополнительные меры по снижению коррупции в сфере науки.

В постиндустриальном мире образование стало одной из производительных сил общества, реализуя такие функции и роли.

Функциями образования можно назвать:

Во-первых, социализация (внедрение в социальную и экономическую практику) научных знаний;

Во-вторых, интеграцию науки, образования и практики, с учетом необходимости минимизации издержек на социализацию знаний;

В-третьих, создание квалифицированной рабочей силы способной эффективно использовать высокие технологии, информационные и интеллектуальные технологии;

В-четвертых, воспитание и поддержание деловой культуры в обществе;

В-пятых, гуманизации общественных идеалов и путей развития общества с учетом и в интересах человека.

Ролями образования в условиях постиндустриального мира можно назвать: сокращение издержек в процессе развития; обеспечение устойчивости развития; поддержание непрерывности воспроизводства культуры и социально-экономического прогресса государства и общества и др.

При рыночном подходе к образованию нужно сказать, что имеет место стремление к минимизации общественных и индивидуальных издержек на образование. Студенты

стремятся минимизировать свои затраты времени и средств, интеллектуальных усилий на образование. Вузы стремятся максимизировать свой доход и минимизировать расходы на преподавателей и учебную базу. Для расширения своей клиентуры (студентов) вузы стремятся снизить «интеллектуальную цену» образовательной услуги: снизить требования и повысить баллы, характеризующие успеваемость (как свое конкурентное преимущество по отношению к другим вузам). Преподаватели стремятся обеспечить определенный доход (прожиточный минимум) при минимальном расходовании времени и сил. Поэтому аксиомой (при рыночном подходе к образованию) можно считать, что единственным фактором, определяющим (ограничивающим снизу) минимально допустимый уровень образования является спрос работодателей на качество рабочей силы.

При высоких технологиях в экономике требования к качеству рабочей силы растут, при снижении технологического уровня экономики требования к качеству образования (и, следовательно, само качество) снижаются.

Качеством образования будем называть совокупность свойств полученных знаний, исследовательских навыков, способности к адекватному представлению проблем и информации, поведенческой готовности к освоению новых областей деятельности, которые позволяют удовлетворять потребность работодателя в рабочей силе определенного уровня и обеспечить конкурентоспособность этой рабочей силы на рынке труда и социальную конкурентоспособность человека — носителя рабочей силы.

В связи с тем, что рынок труда (как и другие рынки) стал глобальным, может идти речь и о глобализации образования, в частности, в рамках Болонского процесса. Однако крайне важно, чтобы тенденции развития образования не противоречили международным обязательствам государств, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека и международных пактах.

Статья 26 Всеобщей декларации прав человека устанавливает: «(1) Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере на начальных и основных этапах» [12].

Таким образом, этот документ ООН задает тренд на повышение уровня доступности образования для широких слоев населения [12; 13, с. 49].

Доступность образования и возможности заниматься научными исследованиями может рассматриваться как индикатор (или главный критерий) возможности практической реализации фундаментальных прав человека (свобода, равенство, справедливость и др.) в условиях постиндустриального общества. Коррупция в процессе образования: может делать образование недоступным; исказить профессиональный уровень выпускников вузов и др.

Качество образования отражает как общественную полезность образования, так и его полезность для субъекта — носителя такого образования.

Технологией обучения назовем совокупность способов финансирования обучения, способов и средств обучения, квалификационных навыков менеджмента вуза и его преподавателей, способностей к обучению студентов, позволяющих получить на выходы конкурентоспособный образовательный продукт (конкурентоспособную рабочую силу).

Интеграция науки и образования является важной составляющей научно-технической политики государства и стратегии конкурентной борьбы вузов на рынке образовательных услуг [14].

Для обеспечения необходимого уровня качества образования в вузах создают подсистему внутреннего управления качеством образования. При проектировании такой системы управления качеством могут использоваться организационный, институциональный и системный подходы. Сущность организационного подхода в проектировании системы управления качеством в вузе состоит в выделении в его структуре специализированных подразделений и должностных лиц, ответственных за качество образования и наделение их соответствующими полномочиями и ответственностью в формировании и оценке качества учебного процесса. Институциональный подход в системе обеспечения качества образования

заключается в том, чтобы «правила игры» (система формальных и неформальных) отношений были ориентированы на обеспечение качественного образования.

Качество образования должно рассматриваться как основа качества рабочей силы в постиндустриальном мире. Поэтому (в развитие соответствующих положений Всеобщей декларации прав человека [12]) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах определяет (ст. 13, п. 2): «2. Участвующие в настоящем Пакте государства признают, что для полного осуществления этого права: а) начальное образование должно быть обязательным и бесплатным для всех; б) среднее образование в его различных формах, включая профессионально–техническое среднее образование, должно быть открыто и сделано доступным для всех путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования; с) высшее образование должно быть сделано одинаково доступным для всех на основе способностей каждого путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования; d) элементарное образование должно поощряться или интенсифицироваться, по возможности, для тех, кто не прошел или не закончил полного курса своего начального образования; e) должно активно проводиться развитие сети школ всех ступеней, должна быть установлена удовлетворительная система стипендий и должны постоянно улучшаться материальные условия преподавательского персонала» [14].

При этом, возможно, необходим международный контроль того, что «установлена удовлетворительная система стипендий и должны постоянно улучшаться материальные условия преподавательского персонала» [13, с.73].

Нужно учитывать, что далее могут наблюдаться попытки реформ в системе образования, направления которых противоречат букве и духу цитируемых выше фундаментальных международных правовых актов. Такие попытки: коммерциализации в образовании (делающие его недоступным для широких слоев населения); неадекватной низкой оплаты труда профессоров и преподавателей; ненормируемого увеличения нагрузки на профессорско–преподавательский состав, вероятно, могут рассматриваться как специфические для сферы науки и образования виды экономической и социальной коррупции и, одновременно, попытки нарушения принципов гражданского общества, фундаментальных прав человека.

В виде антикоррупционных мероприятий, направленных на уменьшение коррупции в науке и образовании следует принять: создание и социализацию антикоррупционных норм позитивного права в специально в области науки и образования; разработка как самостоятельного направления государственной антикоррупционной политики в области науки и образования; поддержка и конструктивный диалог с общественными организациями в области противодействия и борьбы с плагиатом; расширение влияния гражданского общества на наукометрические оценки научных достижений ученых и профессорско–преподавательского состава и др.

Антикоррупционные меры должны охватывать все мероприятия по противодействию социальной коррупции в сфере образования. Эти антикоррупционные меры могут касаться ряда вопросов:

Во-первых, насколько реально доступно качественное образование в нашей стране для широких и наименее обеспеченных слоев общества?

Во-вторых, насколько адекватно геополитической и социальной значимости этого труда оплачивается труд профессорского и преподавательского состава в высшей и всех других сферах образования. Например, известно, что звание доктора наук в табели о рангах ранее приравнивалось к званию генерала. Возникает вопрос: насколько соответствует по своему уровню реальное социальное и материальное, пенсионное обеспечение докторов наук и генералов?

В-третьих, насколько велик разрыв в оплате труда профессорского и преподавательского состава внутри и между различными уровнями образования (высшее,

среднее, начальное; общее, профессиональное) и соответствует ли такой разрыв в оплате их труда разнице в их квалификации?

В-четвертых, является ли справедливой разница в оплате труда различных категорий участников образовательного процесса (администрация учреждения; деканаты, заведующие кафедры, рядовые сотрудники);

В-пятых, насколько справедливо и честно проводятся конкурсы на замещение вакантных административных должностей всех уровней и др.

Снижению социальной коррупции может способствовать выполнение на практике положений Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, который (ст. 7) устанавливает: «Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая, в частности: (с) одинаковую для всех возможность продвижения в работе на соответствующие более высокие ступени исключительно на основании трудового стажа и квалификации».

Кроме того, для предотвращения социальной коррупции важно соблюдать в сфере науки и образования «антимонопольные правила», которые должны препятствовать возможному нарушению справедливости в распределении административных должностей одновременно как внутри поколений, так и между поколениями [11, с. 70].

Исследованные в настоящей работе проблемы экономической и социальной коррупции в сфере науки и образования могут оказывать тормозящее воздействие на развитие науки и НТП национальной экономики. Такие проблемы повышают риски в сфере национальной безопасности и устойчивого развития общества. Риски общества (от нерешенности этих проблем) возрастают в условиях геополитического для нашей страны характера глобального кризиса после 2014 года.

Государство должно усилить противодействие коррупции в области науки, а гражданское общество должно добиваться расширения общественного контроля в сфере науки на основе принципов гражданского общества. В частности, большую роль играет принцип гласности и публичности в научной деятельности. Важно, чтобы в рамках этих принципов книгоиздатель, СМИ (социально ответственные) должны информировать гражданское общество о новых актуальных научных разработках.

При этом должны быть системными и скоординированными и меры против коррупции в сферах науки и образования [11, с. 57–67].

В настоящее время нормативная база и планы по борьбе с коррупцией известны [15, 16]. Анализ этих источников антикоррупционного права показал, что противодействие коррупции в области науки не выделяется как отдельное направление в противодействии коррупции. Поэтому на основании материалов настоящей статьи может быть рекомендовано в нормативных документах по борьбе с коррупцией в нашей страны повысить внимание к вопросам противодействия коррупции в области науки в связи с высокой их значимостью для национальной безопасности и НТП экономики.

В статье исследовано влияние коррупции в области науки и образования на социально-экономический прогресс и развитие экономики и общества, исследована сущность экономической и социальной коррупции в науке и образовании, и коррупции в науке и образовании, как источника риска национальной безопасности, рассмотрены реальные проявления и влияние этого коррупционного риска на социально-экономическое развитие и национальную безопасность государства, бизнеса и общества.

Список литературы:

1. Стенограмма заседания Совета по науке и образованию при Президенте РФ, 25.06.2015. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49755>.
2. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», опубликован 31 декабря 2015 г.
3. Глущенко В. В. Кризисология: общая теория кризиса, образ посткризисного будущего, критериальный подход к исследованию и рискованная теория фирмы, парадигма

- интеллектуального управления рисками. М.: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2011. 80 с.
4. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2003. 250 с.
 5. Кабанов П. А. Коррупция как объект криминологического познания // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2007. №2 (13). С. 152–156.
 6. Адиебян О. А. Философия коррупции и коррупциология // SCI-ARTICLE, №29 (январь) 2016//<http://sci-article.ru/stat.php?i=1451815382>.
 7. Токарев Б. Б. Социально-философское осмысление феномена коррупции: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2011. 24 с.
 8. Агеев В. Н. Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации: основные задачи и механизмы их реализации // Юридические исследования. 2016. №4. С. 1–10. Режим доступа: http://e-notabene.ru/lr/article_18121.html. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.4.18121.
 9. Хуссейн А. Характеристика коррупционных преступлений в здравоохранении и образовании в зарубежном праве // Юридические исследования. 2016. №4. С. 11–23. Режим доступа: http://e-notabene.ru/lr/article_18937.html. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.4.18937.
 10. Глущенко В. В. Коррупциология: системно-управленческий подход. М.: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2011. 84 с.
 11. Глущенко В. В. Коррупциология: социальный аспект. М.: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2011. 84 с.
 12. Всеобщая декларация прав человека. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения 15.07.2016 г.)
 13. Зона европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования, г. Болонья, 19 июня 1999 года. Режим доступа: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/bologna/> (дата обращения 15.07.2016 г.)
 14. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.
 15. Указ Президента РФ от 11.04.2014 №226 (ред. от 15.07.2015) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы».
 16. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «О противодействии коррупции».

References:

1. Stenogramma zasedaniya Soveta po nauke i obrazovaniyu pri Prezidente RF, 25.06.2015 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49755>.
2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 31 dekabrya 2015 goda no. 683 “O Strategii natsionalnoj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii”, Opublikovan 31 dekabrya 2015. g.
3. Glushhenko V. V. Krizisologiya: obshhaya teoriya krizisa, obraz postkrizisnogo budushhego, kriterialnyj podkhod k issledovaniyu i riskovaya teoriya firmy, paradigma intellektualnogo upravleniya riskami. М.: IP Glushhenko Valerij Vladimirovich, 2011. 80 p.
4. Bzhezinskij Z. Velikaya shakhmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy. М.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2003. 250 p.
5. Kabanov P. A. Korruptsiya kak obekt kriminologicheskogo poznaniya. Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra, 2007, no. 2 (13), pp. 152–156.
6. Adibekyan O. A. Filosofiya korruptsii i korruptsiologiya. SCI-ARTICLE, 2016, №29. Available at: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1451815382>.
7. Tokarev B. B. Sotsialno-filosofskoe osmyslenie fenomena korruptsii. Avtoref. na soisk. uch. ct. k. filos. n. Moscow, 2011. 24 p.
8. Ageev V. N. Komissiya po koordinatsii raboty po protivodejstviyu korruptsii v subekte Rossijskoj Federatsii: osnovnye zadachi i mekhanizmy ikh realizatsii. Yuridicheskie issledovaniya. 2016, no. 4, pp. 1–10. Available at: http://e-notabene.ru/lr/article_18121.html. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.4.18121.

9. Khussejn A. Kharakteristika korruptsiionnykh prestuplenij v zdravookhranenii i obrazovanii v zarubezhnom prave. Yuridicheskie issledovaniya. 2016, no. 4, pp. 11–23. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_18937.html. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.4.18937.

10. Glushhenko V. V. Korruptsiologiya: sistemno-upravlencheskij podkhod. Moscow, IP Glushhenko Valerij Vladimirovich, 2011, 84 p.

11. Glushhenko V. V. Korruptsiologiya: sotsialnyj aspekt. Moscow, IP Glushhenko Valerij Vladimirovich, 2011, 84 p.

12. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (data obrashcheniya 15.07.2016 g.)

13. Zona evropeiskogo vysshego obrazovaniya. Sovmestnoe zayavlenie evropeiskikh ministrov obrazovaniya, g. Bolonya, 19 iyunya 1999 goda. Available at: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/bologna/>, accessed 15.07.2016 g.

14. Mezhdunarodnyi pakt ob ekonomicheskikh, sotsialnykh i kulturnykh pravakh

15. Ukaz Prezidenta RF ot 11.04.2014 no. 226 (red. ot 15.07.2015) “O Natsionalnom plane protivodejstviya korruptsii na 2014-2015 gody”.

16. Federalnyj zakon ot 25.12.2008 no. 273–FZ (red. ot 15.02.2016) “O protivodejstvii korruptsii”.

*Работа поступила
в редакцию 18.08.2016 г.*

*Принята к публикации
21.08.2016 г.*